

0. Einleitung (Kemper)

Sehr verehrte Damen und Herren!

Wir saßen heute zu dieser feierlichen Stunde nicht zusammen, wenn unser Konzept für das Graduiertenkolleg Freiburg-Moskau nicht schon die Feuerprobe der strengen DFG-Begutachtung unbeschadet überstanden hätte.

Dazu stehen Aleksej Žerebin und ich nicht als Referent und Dolmetscher vor Ihnen, sondern als geistiges Team, das gemeinsame Gedanken in zwei Sprachen vortragen möchte. Schon vor vier Jahren haben wir dazu – mit Unterstützung der Kollegin Iris Bäcker – ein Buch vorgelegt. Das geschah also in der Phase, in der der DAAD die Voraussetzungen dafür geschaffen hat, dass sich im DFG-Kolleg heute auf deutscher und russischer Seite Partner auf Augenhöhe begegnen. Allein das mag in nuce verdeutlichen, wie passgenau und synergetisch hier Förderinstrument des DAAD und der DFG ineinandergreifen konnten.

0. Введение (Кемпер)

Глубокоуважаемые дамы и господа!

Идея нашего проекта, его концепция достойно выдержала строгую проверку экспертов «Научного общества Германии», получила их единодушное одобрение, и сегодня у нас уже есть некоторая уверенность. И все же мало кто ясно себе представляет, что именно мы хотели бы сделать. Вот почему мы решили подробнее прояснить хотя бы один аспект нашего плана – а именно, задачу интернационализации гуманитарного знания.

Дирк Кемпер и я начали обдумывать эту тему несколько лет назад, и каждый неизбежно стал переводить мысли другого на свой родной язык, не только с немецкого на русский и наоборот, но и на язык своей родной культуры. Первым результатом этих переводческих усилий стала книга под названием «Инокультурное литературоведение» (2011), которую мы издали при поддержке нашего товарища и единомышленницы Ирис Бекер. Это была счастливая встреча, и я хочу подчеркнуть, что мы вряд ли встретились бы, если бы не интерес и внимание, проявленные к нам «Немецкой службой академического обмена». Именно ее сотрудники способствовали тому, чтобы мы – русские и немцы – продолжаем и сегодня работать одной командой и чувствовать себя равноправными партнерами – теперь как участники большого международного научно-образовательного проекта. Перед нами выразительный пример того, насколько плодотворным и успешным может быть взаимодействие двух организаций, оказывающих нам помощь – DAAD и DFG.

1. Problemstellung: Asymmetrie und Deutungsmacht (Zerebin)

Wer Kulturen im Kontakt erforschen will, sieht sich mit folgendem grundsätzlichen Problem konfrontiert: Will man solche Kontaktformen beschreiben, erzwingt dies logisch eine gewisse Hierarchisierung dieser Kulturen, und zwar in eine beschriebene und eine beschreibende Kultur, je nach dem, welcher die Forschenden selbst angehören. Dies ist in unserem Kolleg ständig der Fall: deutsche Forscher beschreiben die Identitätsmodelle der russischen Kultur, russische Kollegen die der deutschen.

Der Umstand, welcher Kultur der federführende Forscher angehört, der ja nicht nur beschreibt, sondern auch analysiert und deutet, hat weitreichende

Konsequenzen. Allein aus der Logik seiner Denkweise, seines Verstehenshorizonts wird er zum Beispiel entscheiden, welche Fragen für die Untersuchung relevant sind und welche nicht, welche Begriffe für die Beschreibung herangezogen werden und welche nicht, schließlich welche Theoriemodelle er anwendet und welche unberücksichtigt bleiben. Das Problem ist fundamentaler Art, denn es gibt keinen überkulturellen, gleichsam neutralen Standpunkt, der eingenommen werden könnte. Der Forschende bleiben vielmehr stets von seiner eigenen wissenschaftlichen Sozialisation geprägt, er kann sie prinzipiell nicht abstreifen, auch wenn es natürlich gängige wissenschaftliche Praxis ist, sich darum zu bemühen. Im Verhältnis von beschriebener und beschreibender Kultur entsteht so eine Asymmetrie, eine Ungleichberechtigung, und solche Überlegungen haben zum Beispiel ein Fach wie die Ethnologie phasenweise in eine tiefe Krise geführt.

1. *Ассиметрия и власть интерпретации (Жеребин)*

Изучение культурных контактов, изучение культур в их взаимодействии, неизбежно ставит перед их исследователем проблему внешней и внутренней точки зрения, проблему языка описания. Одно дело, когда исследователь сам принадлежит к тому культурному пространству, которое он изучает и описывает, и культура описывает в его лице как бы самое себя. И совсем другое дело, когда исследователь занимает положение вне той культуры, которую он описывает, когда исследователь и предмет его изучения разделены культурной границей. С этой фундаментальной проблемой мы – участники проекта – сталкиваемся постоянно. [Немецкие участники избирают своим предметом факты и явления русской культуры, ее модели самоидентификации, тогда как русские видят свою задачу в том, чтобы понять культуру Германии].

Независимого исследования не существует. Логика нашей мысли, горизонт нашего восприятия, стиль нашего мышления с самого начала обусловлены той культурной и научной традицией, к которой мы принадлежим, той школой, в которой мы прошли нашу «научную социализацию». Ее влияние чувствуется во всем – в том, какой предмет представляется нам достойным изучения, а какой нет, какой мы предпочитаем понятийный аппарат, на какие теоретические модели мы опираемся. [Одни из них кажутся ему релевантными, плодотворными, другие он отбрасывает, не находя им применения]. Никто из нас не в силах занять внеисторическую позицию на горе.

Власть научных дискурсов, несовпадение языков описания порождает их асимметрию, их неравноправие – факт, который в конце концов стал причиной кризиса такой науки как, например, этнология.

2. *Problemstellung: Eigen- und fremdkulturelle Textzugangsweisen (Kemper)*

Was heißt das in der Praxis, was für unser Kolleg? Wie werden kulturwissenschaftlich relevante Quellen, mithin Texte im weiteren Sinne, „zum Sprechen gebracht“, also gedeutet oder interpretiert? Texte entfalten hermeneutisch gesehen ihr Sinnpotential, wenn sie mit dem Verstehenshorizont eines Interpreten in Verbindung gebracht werden. Ein Sozialhistoriker liest sie anders als ein Geistesgeschichtler, ein Deutscher anders als ein Russe.

Was prägt nun den Verstehenshorizont eines Interpreten, auf den offenbar so vieles ankommt. Vereinfachend gesagt sind es a) seine eigene Lesebiographie, b)

seine Sozialisation im eigenkulturellen Wissenschaftssystem, schließlich c) Strukturen und Traditionen dieses eigenkulturellen Wissenschaftssystems. Das gilt selbstverständlich auch für alle Formen kulturhybrider und transkultureller Sozialisation, für Kulturen in Bewegung, durch die sich der hermeneutische Befund nur komplexer, nicht jedoch grundlegend anders darstellt.

Wie soll sich also ein russischer Wissenschaftler einer deutschen Quelle gegenüber verhalten? Und vice versa. Wo Geisteswissenschaften internationalisiert werden, steht diese Frage immer als Problem an.

Soll der russische Kollege seine fremdkulturelle Distanz gegenüber seiner Quelle verleugnen und die eigenkulturelle Zugangsweise eines Deutschen imitieren? Oder soll gerade diese fremdkulturelle Distanz betont werden, um dem Text andere Aspekte seines Sinnpotentials abzugewinnen? Hier liegt, nebenbei bemerkt, der Kern auch für eine Theorie einer internationalisierten Germanistik, wie sie der DAAD immer wieder eingefordert hat.

2. *Два подхода к культуре как к тексту – национальная и инациональная перспективы. (Кемпер)*

Что означает это на практике, применительно к нашему проекту? На каком языке говорят с нами тексты, которые нас интересуют, какому языку мы их учим, чтобы они заговорили? Ведь мы знаем, что тексты раскрывают свой смысл, свой смысловой потенциал, поскольку мы соотносим их с тем или иным контекстом восприятия. Понимание – это всегда осмысление в конкретном контексте. Социолог читает текст иначе, чем историк литературы, немец иначе, чем русский.

Должен ли русский исследователь забыть свою культуру, максимально сократить дистанцию, отделяющую его от иноязычного предмета, надлежит ли ему имитировать, дублировать подход своих немецких коллег? Или же, напротив, задача его в том, чтобы, опираясь на опыт своей культуры, задавать иноязычному тексту свои вопросы, каких немецкие исследователи ему еще не задавали и задавать не могли.

3. *Dialog eigen- und fremdkultureller Wissenschaftsvarianten (Zerebin)*

Mit unserer Unterscheidung einer eigenkulturellen und einer fremdkulturellen Wissenschaftsvariante zum Beispiel der Germanistik setzen wir konsequent darauf, die fremdkulturelle Distanz als produktiven Faktor zu nutzen. Der Wunsch, die Forderung nach Internationalisierung der Geisteswissenschaften darf nicht vorschnell dazu führen, nur die Gemeinsamkeiten der Forschergruppen im Kontakt, in unserem Falle also der russischen und deutschen Philologen oder Geschichtswissenschaftler, zu betonen. Viel produktiver erscheint es, sich zunächst über die Differenzen zu verständigen. Für die Geisteswissenschaften gilt eben nicht, was für die Naturwissenschaften möglicherweise behauptet werden kann, dass nämlich Chemie immer Chemie bleibe, egal, ob sie in Freiburg, Moskau oder Singapur betrieben werde. Тайна. Не менее важно задержаться на различиях.

Die russische Germanistik beispielsweise entstand ganz anders als die deutsche, nämlich aus den Lehrstühlen für Weltliteratur, wie sie sich bei den Universitätsreformen des 19. Jahrhunderts herausbildeten. Ihre nährnde Mutter war immer die Komparatistik; deren frühe Theoriemodelle wirken bis heute nach. Und nach einer These Aleksej Žerebins lässt sich die russische Germanistik auch heute noch als „verkappte Komparatistik“ beschreiben, weil der russische Kollege gar nicht anders kann, als die deutschen Quellen implizit auf das ihm vertraute russische Literatursystem *mit* zu beziehen.

Ganz anders die deutsche Germanistik. Sie entstand aus einem historisch einzigartigen Schulterschluss zwischen gymnasialem Lehramt und philologischer Fakultät. Der von ihm mitbegründeten Interessenvereinigung gab Alexander von Humboldt 1837 den sprechenden Namen „Verein deutscher Philologen und Schulmänner“.

Thesenhaft zusammengefasst: Die deutsche und die russische Germanistik unterscheiden sich – zumindest in Teilen – im Hinblick auf Gegenstand, Methode und Erkenntnisziel.

3. *Диалог национального и инонационального исследования (Жеребин)*

Из двух вариантов исследовательского подхода наиболее продуктивным представляется нам подход инокультурный, инонациональный, при котором «свое» становится инструментом понимания «чужого», а «чужое» инструментом понимания «своего». Мы считаем, что творческое понимание не должно отказываться от себя, от своего места в мировой культуре. Именно творческое понимание дает нам надежду на то, что, отвечая на наши вопросы, чужая культура откроет перед нами свои новые стороны. Интернационализация науки отнюдь не означает, что сходство важнее, чем различие, что на различиях не стоит задерживаться. Мы думаем, что как раз стоит, что именно первоначальное разведение, противопоставление горизонтов понимания создает прочную основу для того, чтобы затем выявить, сконструировать зоны интерференции, предпринять «второе плавание». Не исключено, что химия остается химией, физика физикой, независимо от того, изучают ли ее во Фрейбурге, Москве или на Сингапуре. Но науки гуманитарного цикла устроены иначе. Интернационализация не означает здесь глобализацию, она ей противоречит, как история противоречит утопии.

[Приведу один пример. Русская германистика зародилась на университетских кафедрах всеобщей литературы, она изначально ориентировалась на сравнительно-исторический метод. Это происхождение дает чувствовать себя и сегодня. Как и все историко-филологические дисциплины так называемого западного цикла, она представляет собой замаскированную компаративистику, включает с себе имплицитное сравнение изучаемого иностранного материала с явлениями родной культуры. Условия возникновения немецкой германистики были совершенно иными. Она возникла из неразрывной связи между классическими гимназиями и филологическими факультетами университетов, из того, что Александр фон Гумбольдт назвал в 1837 году «союзом немецких филологов и школьных учителей». Отсюда статус германистики как инструмента национальной самоидентификации и патриотического воспитания, а затем путь преодоления этой концепции. Это лишь один пример принципиальных исторических различий, игнорировать которые невозможно и ненужно. Индивидуальные различия культур и коммуникативных кодов – необходимое условие их продуктивного диалога. Диалог предполагает два несовпадающих сознания]

4. *Konsequenzen für das Kolleg (Kemper)*

Ein offener und bereichernder Dialog zwischen eigen- und fremdkulturellen Wissenschaftsvarianten der Philologien, aber auch der Geschichtswissenschaften soll daher die wissenschaftlichen Arbeit im Kolleg prägen und auszeichnen.

Die eingangs beschriebene Asymmetrie zwischen interpretierender und interpretierter Kultur ist damit zwar logisch nicht aufzuheben, wohl aber relativierbar. Wo beispielsweise Quellen aus der deutschen Literatur zur Bearbeitung anstehen, sollen betreuende Kollegen aus der deutschen und russischen Wissenschaftsvariante der Germanistik beteiligt sein, um eine Vielstimmigkeit der möglichen Fragestellungen, beschreibenden Begriffe und deutenden Theorieansätze zu garantieren.

Indem wir die Differenz zwischen den internationalen Varianten ein und derselben Wissenschaft auf diese Weise ernst nehmen, bringen wir die Forscher auch in ein arbeitsteiliges und vor allem gleichberechtigtes Verhältnis. Die wertende Unterscheidung von sogenannter „Inlands- und Auslandsgermanistik“ wird so systematisch überwunden und verabschiedet.

4. Что следует из этого применительно к нашему проекту? (Кемпер)

Мы исходим из того, что когда одна культура раскрывает свои смыслы, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом, между ними начинается диалог, который преодолевает замкнутость этих смыслов, этих культур. Можно изучать изолированные ряды – история немецкой культуры, история русской культуры. Они представляют собой научную абстракцию. В действительности, каждая национальная культура – лишь одна партия в диалоге, даже в полилоге. Нас интересуют те точки, в которых диалог выходит на поверхность. Мы полагаем, что при диалоге двух культур они не сливаются и не смешиваются. Каждая сохраняет свое единство и целостность, но они – открыты, разомкнуты навстречу друг другу и взаимно обогащаются. Стать пространством такой диалогической встречи – в этом и заключается, пожалуй, цель нашего проекта.

5. Ein hehres Ziel (Zerebin)

In dieser Konstellation, so dürfen wir hoffen, werden sich die beteiligten Wissenschaftsvarianten durch Internationalisierung selbst verändern. Von dieser transdisziplinären wechselseitigen Befruchtung wollen wir nicht nur in Forschung und Lehre profitieren, wir planen auch, diesen Prozess systematisch zu beobachten und zu beschreiben. So würde unser Kolleg zu einem *methodologisches Laboratorium* für die Internationalisierung von Geisteswissenschaften.

Auf diese Weise wollen wir den wissenschaftlichen Mehrwert der Internationalisierung des Kollegs nicht nur behaupten, sondern auch für andere dokumentieren und begründen.

Abschließend: Sie erwarten viel von uns, und wir sind besten Willens, diesen hohen Erwartungen auch gerecht zu werden. - Vielen Dank!

5. Высокая цель (Жеребин)

Принцип, который положен в основу проекта – это диалог между национальным и инонациональными вариантами гуманитарного знания. В пространстве нашего проекта должна произойти их диалогическая встреча, их интернационализация.

Мы полагаем, что в ходе совместной работы многое переменится – и в наших подходах к материалу, и в наших научных взглядах, и в нас самих. Эти перемены должны быть зафиксированы, осмыслены для будущего.

По соседству с большой научной проблемой часто скрывается тайна. Тайна - это метапроблематика. Она обнаруживает себя тогда, когда мы переходим от данных, необходимых для решения научной проблемы, к сознанию и бытию того, кто мыслит, и проблемой становится от этого сам профессиональный и человеческий статус исследователя. Тайна - это проблема, которая покушается на свое собственное происхождение, захватывает его и тем самым перерастает самое себя как проблему. Раскрыть эту тайну - сверхзадача нашего проекта.

Глубокоуважаемые дамы и господа, мы, участники проекта, благодарны Вам за доверие к нашим намерениям, за надежды и ожидания, которые вы связываете с нашей работой. Мы будем стараться их не обмануть. Спасибо за внимание.